

ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО ПО ДЕЛАМ О МОШЕННИЧЕСТВАХ, СОВЕРШАЕМЫХ РАБОТНИКАМИ БАНКА В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ

PARTICULARLY SUSPECT CASES OF FRAUDS COMMITTED BY EMPLOYEES OF THE BANK IN LENDING

G. Karepanov

Annotation

Questioning the Bank's employee, suspected of committing fraud in lending is an important investigative activity. However, it requires a special approach, skills in applying tactics, knowledge the process of issuing credits, documents of the Bank. As you know, of interrogation of suspects and other participants in proceedings shall be elected, depending on the circumstances of the investigation of situations in which it would be carried out. Therefore, at the stage of preparation for the questioning of the suspect, it is important to assess the situation. Most of the suspects denied their guilt even at the stage of criminal proceedings, giving false explanations of the circumstances for granting a credit, theft by deception. When planning the questioning, first and foremost, is elected General tactics: active-offensive, defensive, or mixed. In most situations, the investigators used a variety of tactics at different stages of the interrogation of a suspect.

Keywords: questioning the suspect, the investigation situation, tactics, facts, evidence, documents, information, signs, information, circumstances.

Карепанов Григорий Николаевич

Нач. отд. правового обеспечения
банковских и хозяйственных операций
юридического управления филиала
банка, ГПБ АО Уральский,
г. Екатеринбург

Аннотация

Допрос работника банка, подозреваемого в совершении мошенничества в сфере кредитования, является важным следственным действием. Вместе с тем, проведение его требует особого подхода, навыков в применении тактических приемов, знаний процесса выдачи кредитов, документов банка. Как известно, приемы допроса подозреваемых и других участников судопроизводства избираются в зависимости от условий следственной ситуации, в которой он будет проводиться. Поэтому на этапе подготовки к допросу подозреваемого лица важно объективно оценить сложившуюся ситуацию. Большинство подозреваемых отрицают свою вину еще на стадии возбуждения уголовного дела, давая ложные объяснения относительно обстоятельств предоставления кредита, его хищения путем обмана. При планировании допроса, прежде всего, избирается общая тактика: активно-наступательная, выжидательная или смешанная. В большинстве ситуаций следователи используют различные тактики на разных этапах проведения допроса подозреваемого.

Ключевые слова:

Допрос, подозреваемый, следственная ситуация, тактические приемы, факты, доказательства, документы, информация, признаки, сведения, обстоятельства.

Следует отметить, что значительная часть таких уголовных дел (более 75%) возбуждались в отношении конкретных сотрудников банка, т.е. подозреваемые в уголовном деле появлялись одновременно с началом его расследования. Большинство таких подозреваемых лиц (80%) продолжали противодействие и на последующих этапах расследования, вплоть до его завершения.

Как известно, приемы допроса подозреваемых и других участников судопроизводства избираются в зависимости от условий следственной ситуации, в которой он будет проводиться. Поэтому на этапе подготовке к допросу подозреваемого лица важно объективно оценить сложившуюся ситуацию. Большинство подозреваемых отрицают свою вину еще на стадии возбуждения уголов-

ного дела, давая ложные объяснения относительно обстоятельств предоставления кредита, его хищения путем обмана. Другие сотрудники до обретения статуса подозреваемого допрашиваются в качестве свидетелей и также дают ложные показания. С учетом этих обстоятельств следователь может прогнозировать факт и способ противодействия подозреваемого на допросе.

В процессе моделирования содержания предполагаемого противодействия следует принимать во внимание не только применяемые подозреваемым в ходе названных процессуальных действий приемы, но и возможность реализации других ранее им не использованных. При этом, оцениваются такие качества подозреваемого как способности адекватного восприятия сложившейся ситуации, самостоятельного принятия и реализации решений о выходе из нее.

Несмотря на достаточно большое количество источников информации необходимой для качественной подготовки допроса подозреваемого, ее неопределенность и неполнота требуют моделирования не одного, а нескольких вариантов поведения допрашиваемого. Соответственно этому и разрабатывается план допроса подозреваемого, предусматривающий применение различных методов воздействия на него и приемов получения объективных показаний [1].

При планировании допроса, прежде всего, избирается общая тактика: активно–наступательная, выжидательная или смешанная.

В большинстве ситуаций следователи используют различные тактики на разных этапах проведения допроса подозреваемого. Для проверки своего прогноза относительно поведения подозреваемого ему задается вопрос о том, что он может пояснить относительно возникшего в отношении него подозрения. Как положительный, так и отрицательный ответы на этот вопрос могут быть краткими или пространными. В любом случае стоит выслушать допрашиваемого, не перебивая его. При получении краткого ответа о причастности допрашиваемого к совершению мошенничества может быть использован прием детализации показаний. Подозреваемому лицу задаются лишь уточняющие вопросы о сообщаемых им обстоятельствах. Несмотря на признаки лжи в показаниях подозреваемого, она не пресекается. Следователь внимательно выслушивает допрашиваемого до завершения им повествования. Затем он может перейти к активному воздействию на подозреваемого, указывая ему на лживость его показаний либо предъявляя данные, опровергающие утверждения допрашиваемого о непричастности к мошенничеству.

Такой метод целесообразно использовать в ходе допроса подозреваемых, не обладающих способностью быстро придумывать объяснения предъявляемым следователем аргументам.

Избрав общую тактику, следователь выбирает конкретные методы воздействия на допрашиваемого, а также тактические, психологические приемы получения достоверных показаний допрашиваемого.

Основным методом воздействия является убеждение допрашиваемого, которое может осуществляться с помощью разных приемов. Упрямому, склонному к принятию самостоятельных решений субъекту предъявляются данные, свидетельствующие о том, что следователь распознал лживость его показаний. Могут предъявляться признаки такого характера показаний, но при этом они не опровергаются по существу. Следователь не предъявляет допрашиваемому лицу данных о действительных обстоятельствах, которые он пытается скрыть. В ряде ситуаций продуктивно убеждение допрашиваемого в бесперспективности продолжения противодействия, особенно в сочетании с приемами обращения к качествам подозреваемого и приведения ему соответствующих примеров [3].

Активно–наступательная тактика предполагает опровержение ложных показаний подозреваемого, как по форме, так и по существу.

Большое значение имеет тактика, которая состоит в реализации приемов допущения легенды и детализации ложных показаний. Реализуя эту тактику, следователь не пресекает ложь подозреваемого, не опровергает ее посредством приведения собственных аргументов и соответствующих данных, а готовит тактико–информационную базу для перехода к активному воздействию на допросе.

Выбор конкретной тактики зависит от уровня осведомленности следователя об обстоятельствах расследуемого мошенничества, о подробностях участия в нем подозреваемого, оказываемого и планируемого им противодействия. Разведывательная тактика избирается в основном в ситуациях, формирующихся к моменту проведения первого допроса подозреваемого. В этих ситуациях следователь еще не располагает достаточной информацией, необходимой для преодоления ложных показаний подозреваемого. В то же время разведывательная тактика применяется некоторыми следователями в ситуациях, которые они считают тупиковыми. В данных условиях следователь обладает лишь минимумом информации, необходимой для опровержения лжи подозреваемого, но не предъявляет ее допрашиваемому лицу, поскольку полагает, что это не принесет успеха.

В рамках избранной тактики избираются тактические и психологические приемы допроса. Наиболее привлекательными из них выглядят тактические приемы предъявления доказательств. Однако, к моменту первичного допроса подозреваемого, особенно по уголовному делу, возбужденному в отношении конкретного лица, имеющиеся у следователя фактические данные, далеко не всегда облечены в форму процессуальных доказательств. Собранные же доказательства к этому моменту редко удается полностью проверить. Поэтому следователь при допросе подозреваемого лица вынужден умело оперировать не только доказательствами, но и иными фактическими данными.

К допросу подозреваемого рекомендуется подобрать и надлежащим образом систематизировать материалы уголовного дела, содержащие сведения, подтверждающие причастность подозреваемого к кредитному мошенничеству и опровергающие прогнозируемые ложные показания допрашиваемого. Поскольку значительная часть следов этого преступления отражается в документах, готовится подборка тех из них, в которых обнаружены признаки мошеннических действий допрашиваемого. К допросу подозреваемого из числа сотрудников банка, подбираются документы, составленные, изучавшиеся, проверявшиеся, согласовавшиеся этим субъектом на разных стадиях предоставления, выплаты и возврата кредита. Целесообразно также сделать подборку правоуставливающих и регламентирующих актов, содержащих

положения, касающиеся операций выполнявшихся подозреваемым в связи с совершением предполагаемого мошенничества.

При подготовке к допросу подозреваемого не работающего в банке, также, готовятся документы, содержащие признаки совершения им кредитного мошенничества.

Подбираются и другие материалы, содержащие указанные сведения: акты документальных проверок, объяснения свидетелей и участников мошенничества, протоколы допросов указанных лиц и специалистов, выемок, обысков, следственных осмотров и других следственных действий.

При подготовке к допросу подозреваемых в совершении мошенничества в составе группы неизбежно возникает вопрос о последовательности получения показаний у соучастников. Следует согласиться с рекомендацией допрашивать первыми тех из соучастников, кто более склонен к даче правдивых показаний. Среди таких лиц называются субъекты, игравшие второстепенную роль или вовлеченные в совершение преступления; не считающие нормы группового поведения приоритетными, недовольные отношениями в группе, разделом дохода от преступления; находящиеся в оппозиции к руководителю группы [2].

Поддерживая в целом приведенное суждение, хотелось бы отметить, что важными факторами, которые нужно учитывать при оценке возможности получения объективных и достоверных показаний подозреваемого, являются его взгляды, представления о допустимости такого поведения. Несомненно, что субъекты, вошедшие в группу позднее других, как правило, подвержены психологическому воздействию соучастников менее продолжительное время. Часть из них за столь короткое время не успевает проникнуться идеями и нормами криминального контингента, оправдывающими преступное поведение и осуждающими, запрещающими раскаяние, сотрудничество с правоохранительными органами. При этом, несомненно, нужно учитывать, что какие-то дефекты морали и таких субъектов уже существовали и до вступления в состав группы. Не исключается, что некоторые из них уже обладали устойчивым комплексом морально-нравственных качеств, обуславливающих принятие и совершение ими мошенничества без каких-либо переживаний по этому поводу, борьбы мотивов и т.п.

При расследовании мошенничества группой следователей рекомендуется одновременный допрос нескольких подозреваемых. Такая организация допросов, на наш взгляд, повысит их продуктивность, чему может способствовать незамедлительный обмен информацией между допрашивающими лицами, а также, реализация в специфическом виде тактического приема большей осведомленности следователя, и быстрое проведение очных ставок между подозреваемыми.

При подготовке сложного допроса, в ходе которого предстоит выяснение большого количества вопросов,

значительного числа эпизодов преступной деятельности, предполагается использование разных материалов уголовного дела, рекомендуется составлять письменный план допроса [4]. Конечно, желательно, чтобы следователь запомнил свой план и контролировал его исполнение по памяти. Однако, это не всегда возможно. Тем не менее, в ходе допроса не следует надолго отвлекаться на обращение к плану. Такое отвлечение дискредитирует следователя в глазах защиты, может расцениваться как его неуверенность в себе. Такая оценка организации допроса укрепляет решимость подозреваемого продолжать противодействие. Кроме того, во время таких перерывов подозреваемые, характеризующиеся способностями быстро находить выход из сложившейся ситуации, успевают продумать варианты не только продолжения уже реализованных, но и новых приемов противодействия. Представляется, что даже "простые допросы" в бесконфликтной ситуации необходимо в большинстве случаев проводить без перерывов.

Как уже отмечалось, выбор, и реализация приемов допроса в значительной степени определяются условиями, сложившейся к этому моменту ситуации.

Среди таких условий выделяется отношение подозреваемых к возникшему в отношении них подозрению.

По этому основанию, как известно, различаются простые и сложные, (проблемно-конфликтные) ситуации. Последние дифференцируются от степени признания подозреваемыми лицами своей вины.

При изучении нами уголовных дел о преступлениях рассматриваемой категории, было установлено, что на первоначальном этапе расследования в 80 % подозреваемых из числа сотрудников, банка полностью отрицали свою причастность к мошенничеству.

Подобную позицию чаще всего занимали подозреваемые из числа руководителей высшего и среднего звена, которые тщательно скрывали свое участие в преступной деятельности, ограничивая его подбором нескольких соучастников, устными указаниями на благоприятные условия для совершения преступления, разработкой планов мошеннических посягательств, контролем над их реализацией, разделом похищенных средств и т.п. Такие подозреваемые оказывают противодействие, полагая, что осведомленные об их роли соучастники не будут давать показаний об этом, а иных доказательств следствию собрать не удастся. Приемы преодоления противодействия такого рода будут рассмотрены чуть позже, в заключительной части данного параграфа.

Аналогичную позицию занимают и подозреваемые лица, совершившие единолично мошенничество, связанное с присвоением кредита на имя вымышленных, умерших или реально существующих, но ничего не подозревающих об этом лиц.

Некоторые из этих лиц при совершении преступления не оформляют никаких письменных документов или делают это от имени других сослуживцев.

Первый из названных способов связан с получением кредита или кредитной карты по линии электронной связи от имени клиента банка, приобретающего права на такой способ получения ссуды продолжительным и безупречным сотрудничеством с кредитором.

Большинство таких способов реализуют сотрудники банков из числа рядовых исполнителей, имеющих доступ к оформлению и учету подобных операций. Выявляются они, как правило, при изучении компьютерной информации. В ходе проверки, проводимой службой внутренней безопасности, обнаруживаются, что операции выполнялись со служебного компьютера или [и] аппарата мобильной связи конкретного сотрудника.

Подозреваемые этой группы, как правило, отрицают свою причастность до тех пор, пока им не предъявляют информацию об изъятии ими денежных средств, полученных в качестве кредита.

Однако, к моменту допроса подозреваемого следствие чаще располагает лишь косвенными данными, в том, что с его компьютера (ов) направлялось сообщение о соответствии конкретного лица критериям предоставления кредита, уведомление его об этом, ответ реально существующего или мнимого клиента о согласии на получение кредита, передача условного кода или данных банковского счета [карты], для перечисления кредита, команда о перечислении денежных средств.

Перечисленные и иные данные о транзакциях, выполненных с помощью современных средств компьютерной техники содержатся в актах ведомственной проверки, осуществлявшейся сотрудниками службы безопасности банка или органами дознания на стадии возбуждения уголовного дела.

Подозреваемые, отрицая свою причастность к хищению, заявляют, что их компьютерной техникой воспользовались неизвестные им посторонние лица. Для проверки данных показаний можно провести специальное исследование информации в памяти персонального компьютера, чтобы, во-первых, выявить следы приготовления к преступлению, признаки операций по формированию и вывода из базы данных сведений о несуществующем заемщике или изучению и продвижению данных о

реально существующем клиенте. Во-вторых, полезно изучить все операции, выполнявшиеся с помощью компьютера подозреваемого, перед и сразу после, создания, передачи сообщений от имени получателя кредита, осуществления транзакций по переводу денежных средств. В ряде банковских учреждений вводится электронный контроль использования средств компьютерной техники, для чего внедряется система фиксации времени выполнения с их помощью различных операций. Они могут зарегистрировать очень малые временные промежутки между выполнением правомерных операций и преступных действий, являющихся элементом способа совершения мошенничества. Наличие таких периодов исключает возможность появления в местах дислокации указанных компьютеров посторонних лиц.

Целесообразно также изучить данные систем видеонаблюдения и фиксации использования служебных электронных кодов, ключей для отпирания электронных запирающих устройств, установленных во многих банках для ограничения передвижения сотрудников в служебных помещениях.

Полезно также организовать поиск и допрос свидетелей, наблюдавших подозреваемого лица в интересующее следствие время вблизи названных средств электронной – вычислительной техники.

Сразу же после возбуждения уголовного дела в отношении сотрудника банка или появления иных оснований для привлечения его, в качестве подозреваемого, у него по месту жительства, работы, в иных объектах, находящихся в его ведении, целесообразно проведение обыска.

Собранные таким образом данные предъявляются подозреваемому. Одновременно ему нужно разъяснить, что уклониться от ответственности не удастся, а облегчить свою часть можно не противодействуя следствию, а сотрудничая с ним. В процессе такого убеждения целесообразно приводить как позитивные, так и негативные примеры из судебно-следственной практики. Желательно использовать данные о случаях уже известных допрашиваемому или опубликованных в средствах массовой информации. Публикации, для наглядности и большей убедительности, предъявляются подозреваемому.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бертовский Л.В. Допрос: тактика и технологии. М. 2015. С.68.
2. Быков В.М., Куницына А.В. Тактика выявления организаторов преступных групп. Саратов, 2005. С. 91.
3. Карагодин В.Н. Основы криминалистического учения о противодействии предварительному расследованию. Дисс. .докт.юрид.наук. Екатеринбург, 1992, С.232.
4. Порубов Н.И. Научные основы допроса на предварительном следствии – 3-е изд., перераб., Минск. 1978. С. 97–98.